



**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ  
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»**

**НАУЧНЫЙ ДОКЛАД**

**по результатам подготовленной  
научно-квалификационной работы (диссертации)**

**на тему**

**«Эволюция внешней политики США в отношении Катара (1992-2021 гг.)»**

**ФИО – Дорошенко Глеб Андреевич**

**Направление подготовки - 41.06.01 Политические науки и регионоведение**

**Факультет мировой экономики и мировой политики**

**Аспирантская школа по международным отношениям и зарубежным  
региональным исследованиям**

Аспирант \_\_\_\_\_ / Дорошенко Глеб Андреевич /

Научный руководитель \_\_\_\_\_ / Бакланов Андрей Глебович /

Директор Аспирантской школы \_\_\_\_\_ / Шеин Сергей  
Александрович /

**Москва, 2024**

## **Актуальность темы исследования и постановка исследовательской проблемы**

США на протяжении десятилетий остаются одним из ключевых акторов в ближневосточном регионе. Существует ряд причин, объясняющих преобладание значимого положения США на Ближнем Востоке.

Одна из них заключается в регулярной, оперативно осуществляемой модификации американской ближневосточной стратегии, которая адаптируется к изменениям, происходящим в регионе.

Частным случаем этой модификации является эволюция политики США в отношении конкретных государств. Представители США регулярно анализируют политико-дипломатический, экономический, военный потенциал государств региона и активизируют контакты с теми акторами, которые могут быть полезны для реализации американской ближневосточной стратегии.

Исследование этого процесса, на примере эволюции внешней политики США в отношении Катара с 1992 по 2021 гг., расширяет существующие наработки по теме борьбы за влияние в ближневосточном регионе, поскольку, через «стратегию сопровождения» Катара, США стремятся контролировать ряд ключевых региональных процессов, сохранять влияние в масштабах Ближнего Востока и Северной Африки.

В свою очередь, Катар является примером регионального государства, которое в последние десятилетия значительно расширило своё внешнеполитическое влияние.

Несмотря на то, что Катар – малое государство, потенциал которого имеет объективные ограничения (размер территории, численность населения и армии и др. параметры), руководство эмирата, с помощью развития ряда нишевых внешнеполитических направлений смогло занять положение влиятельного члена регионального сообщества государств, авторитетного участника Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) и достичь ряда целей, которые значительно превосходят изначальные ориентиры влияния Дохи.

К началу 2020-х гг. Катар стал одним из главных региональных посредников при возникновении конфликтных ситуаций, а столица эмирата – Доха стала центром проведения важных мероприятий в политико-дипломатической сфере. Особое

значение для региона имеет и наличие у Катара разветвленной сети контактов с исламистскими организациями, что в ходе палестино-израильской эскалации, начавшейся в октябре 2023 г., в очередной раз обозначило особую роль дипломатии Катара в поисках развязок самых сложных региональных конфликтных и кризисных ситуаций.

Заметное повышение политического статуса Катара обусловило изменение отношения к Дохе со стороны руководства США, поскольку в сотрудничестве с эмиратом Вашингтон стал видеть серьезный потенциал для реализации своих интересов в ближневосточном регионе.

*С учётом этих обстоятельств, исследование эволюции внешней политики США в отношении Катара с 1992 по 2021 гг. позволит расширить существующую теоретическую и эмпирическую базу по вопросу борьбы за влияние в ближневосточном регионе и оценить эффективность привлечения малого государства в качестве инструмента продвижения интересов великой державы в региональном разрезе и в более широком международном контексте. В этом и заключается научная проблема исследования.*

Для Российской Федерации представленные выше вопросы являются особенно актуальными в силу того, что Ближний Восток является одним из главных направлений внешнеполитической и торгово-экономической активности Москвы. Значимость исследования связей других внерегиональных акторов со странами региона имеет важное значение и в контексте усилий России по формированию нового мирового порядка, при котором особое внимание планируется уделить взаимодействию с государствами Глобального Юга. Таким образом, выстраивание долгосрочной стратегии взаимодействия со странами региона, многие из которых формально являются военно-политическими союзниками США, требует понимания всех существующих нюансов и ограничений.

Исследование главных сфер политико-дипломатического взаимодействия между США и Катаром, позиций сторон и возможных расхождений, важно и в контексте продвижения российских предложений по системе безопасности на Ближнем Востоке и в зоне Персидского залива, в частности. Понимание внешнеполитических приоритетов и общей стратегии развития эмирата также

значимо в рамках осуществляемого взаимодействия России с Катаром в газовой сфере.

### **Степень разработанности исследуемой проблемы**

Внешняя политика США является хорошо изученной темой, как в русскоязычной, так и в международной науке. Тема изучалась как комплексно, так и с акцентом на определённые направления. Ближневосточное направление, долгое время являясь одним из самых важных во внешней политике США, получило должное освещение в научной литературе, в том числе, российской.

В этом контексте особо можно выделить фундаментальный труд академика А.М.Васильева «Россия на Ближнем и Среднем Востоке», в котором подробно описываются причины создания однополярности в регионе, которые во многом предопределили военно-политическую ориентацию ряда региональных государств на США<sup>1</sup>. Автор приводит к выводу, что сложившегося к концу 1990-х гг. доминирования США в регионе удалось бы избежать, если бы Россия в силу ряда внутренних причин имела возможность не сокращать активную дипломатическую деятельность на этом направлении.

В свою очередь, в монографии Т. Фрейзера рассматриваются причины сложившегося на начало 1990-х гг. положения в регионе уже с позиции американских внутренних факторов<sup>2</sup>. Согласно автору, до 1990-х гг. усилению американского влияния в регионе мешало влиятельное израильское лобби, которое ограничивало варианты возможных союзов и вынуждало руководствоваться принципом «свой-чужой» (то есть через призму арабо-израильского конфликта) в выстраивании политики на Ближнем Востоке. Примечательно, что оба исследователя совпадали в определении принципа прагматизма в качестве ключевого при выстраивании политики США на Ближнем Востоке в тот период.

Продолжает тему исследования стратегии США на Ближнем Востоке на рубеже XX – XXI вв. А. Ашвад, который подробно описывает поиск США нового идейного

---

<sup>1</sup> Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке // М.: Центрполиграф. 2018. 670 с.

<sup>2</sup> Fraser T. The USA and the Middle East Since World War 2 // Palgrave Macmillan. 1989. 233 p

обоснования своего присутствия в регионе после ухода СССР<sup>3</sup>. После ряда террористических атак в западном мире (главной из которых стали теракты 11 сентября 2001 г.), новым врагом так называемого «цивилизованного мира» был провозглашён терроризм, а именно «исламские террористы».

Причина появления этого негативного феномена, по мнению представителей США, заключалась в «нерациональной политике» правящих в арабском мире режимов. Эти убеждения стали основой новой концепции США в регионе – «Большой Ближний Восток», декларируемой целью которой было построение демократических, экономически процветающих и толерантных обществ, где не будет почвы, порождающей терроризм и, следовательно, не будет опасности для западных держав. В работе Р. Сатлоффа подробно рассматриваются конкретные варианты идеологической работы с населением региона в рамках вышеописанной стратегии<sup>4</sup>. Условно, разделяя мусульман на 3 группы, Сатлофф предлагал руководству США сосредоточиться на поддержке групп умеренных сил.

Отдельным направлением политики США в регионе в тот период становится сдерживание Ирака и Ирана. И если вопрос с Ираком США решают с помощью открытой военной интервенции, то с Ираном выбирают стратегию изоляции государства. По словам А. Аль-Сархана, именно на этом фундаменте происходит активизация контактов со всеми арабскими монархиями Залива, для которых политика Ирака и Ирана в разной степени, но представляла угрозу безопасности<sup>5</sup>. Поворотным моментом в данном случае стало вторжение Ирака в Кувейт в 1990 г., которое вынудило арабские монархии Залива оперативно формализовать отношения с гарантом безопасности.

Логично, что основой сотрудничества стран ССАГПЗ с США стали вопросы обеспечения безопасности и общего укрепления обороноспособности монархий Залива. Отношения США с монархиями Залива сложились по схеме, охарактеризованной в монографии М. Фрая и других, как «государства-клиенты» –

---

<sup>3</sup> Ашвад А. Ближний Восток в стратегии США [Электронный ресурс] // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2008. №1. С. 74-81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blizhniy-vostok-v-strategii-ssha/viewer> (Дата обращения: 06.08.2024).

<sup>4</sup> Satloff R. The Battle of Ideas in the War on Terror: Essays on U.S. Public Diplomacy in the Middle East // Washington Institute for Near East Policy. 2004. 100 p.

<sup>5</sup> Al Sarhan A. United States Foreign Policy and the Middle East [Электронный ресурс] // Open Journal of Political Science. 2017. Vol.7. №4. P. 454-472. URL: <https://www.scirp.org/journal/paperinformation?paperid=78991> (Дата обращения: 06.08.2024).

когда одна страна экономически, политически и/или военно зависит от другого государства<sup>6</sup>.

Стоит отметить, что несмотря на значительное развитие направления изучения политики США на Ближнем Востоке, в силу относительного недавнего кардинального изменения политического статуса Катара в регионе, политика США в отношении этого государства не получила должного комплексного освещения в работах исследователей, как, например, в случае американо-саудовских отношений.

Это произошло отчасти и потому, что ранее Катар рассматривался лишь в составе общей политики США в отношении государств ССАГПЗ, так как не было особых предпосылок для выделения исследований американо-катарских отношений в отдельную категорию. Поэтому специальных работ, рассматривающих исключительно эволюцию политики США по отношению к Катару в научной сфере, на сегодняшний день не существует. Преобладает больше проблемный и кейсовый подход, рассматривающий некоторые конкретные проявления сотрудничества США и Катара в разных региональных ситуациях (например, во время событий «арабской весны»).

Тем не менее имеется ряд работ, в которых авторы пытаются анализировать динамику отношений между США и Катаром. Существенный вклад в изучении вопроса политики США в отношении Катара вносит аналитический центр при Конгрессе США (Congressional Research Service). Среди авторов аналитических материалов по Катару – К. Бланшар<sup>7</sup> и К. Кацман<sup>8</sup>. Их работы весьма подробно, с опорой на факты и первоисточники освещают, как динамику положения Катара в регионе, так и прикладные вопросы развития двусторонних отношений с США. Изучение этих материалы полезно как с точки зрения поиска необходимой эмпирической информации, так и с точки зрения определения важных для американской стороны направлений отношений с эмиратом.

---

<sup>6</sup> Fry M., Goldstein E., Langhorne, R. Guide to International Relations and Diplomacy // London:Continuum. 2002. 592 p.

<sup>7</sup> Blanchard C. Qatar: Background and U.S. Relations. [Электронный ресурс] // Congressional Research Service. 2012. June 6. 21 p. URL: [https://www.everycrsreport.com/files/20120606\\_RL31718\\_ba79d91db17af18d337d3c2ebbce5a7aed539eb9.pdf](https://www.everycrsreport.com/files/20120606_RL31718_ba79d91db17af18d337d3c2ebbce5a7aed539eb9.pdf) (Дата обращения: 06.08.2024).

<sup>8</sup> Katzman K. Qatar: Governance, Security, and U.S. Policy [Электронный ресурс] // Congressional Research Service. 2018. December 4. 24 p. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R44533/41> (Дата обращения: 06.08.2024).

Среди русскоязычных исследований комплексных работ посвященных отношениям США и Катара нет, однако ряд исследователей (А. Гукасов<sup>9</sup>, Д. Графов<sup>10</sup>) подробно изучили вопрос лоббизма арабских монархий Залива (в том числе катарского) в системе внутренней политики США. Изучение этого аспекта важно по нескольким причинам, главной из которых является понимание, что в Вашингтоне в последние годы происходит активизация конкуренции лоббистских групп, связанных с арабскими монархиями Залива. Наиболее заметна эта конкуренция была в годы катарского дипломатического кризиса (2017 - 2021 гг.), когда страны региона пытались убедить США в правоте своей позиции в региональном конфликте, чтобы добиться поддержки американских представителей.

Как уже было отмечено ранее, отношения США и Катара в научном сообществе рассматриваются преимущественно в проблемно-кейсовом срезе, что, учитывая, большое количество контактов США и Катара в последние десятилетия создаёт значительный объём историографии по теме политико-дипломатического взаимодействия сторон.

Среди таких процессов взаимодействия, ставших предметом изучения, можно выделить: отношения между странами в период «арабской весны», сотрудничество США и Катара в рамках ливийского и сирийского военных конфликтов, политика США во время катарского дипломатического кризиса. Гораздо меньше освещены менее публичные, однако, очень важные стороны сотрудничества двух государств, как, например, использование посреднических функций Катара в Афганистане или при переговорах с Ираном.

Вхождение темы американо-катарского политического взаимодействия в ближневосточные исследования произошло с началом событий «арабской весны». По словам Э. Касаева, объяснение сотрудничества США и Катара в этот период кроется не только в желании руководства эмирата «выслужиться» перед Вашингтоном. Эксперт перечисляет целый ряд индивидуальных катарских проблем с государствами,

---

<sup>9</sup> Гукасов А.В. Место и роль Саудовской Аравии и Катара в ближневосточной политике США [Электронный ресурс] // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2014. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-saudovskoy-aravii-i-katara-v-blichnevostochnoy-politike-ssha> (Дата обращения: 06.08.2024).

<sup>10</sup> Графов Д.Б. Лоббирование интересов Катара в США и катарский дипломатический кризис [Электронный ресурс] // Вестник МГИМО. 2020. №2. С. 183-204. URL: [https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/1486?locale=ru\\_RU](https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/1486?locale=ru_RU) (Дата обращения: 06.08.2024).

где события «арабской весны» произошли наиболее интенсивно (Ливия, Египет, Сирия)<sup>11</sup>. Касаев совершенно резонно исходит из того, что в большинстве реализованных совместных политико-дипломатических кейсах Катар был также заинтересован, и дело не сводилось к тому, что он просто содействовал США на правах младшего партнёра.

Анализируя десятилетия взаимодействия эмирата со странами региона, А. Горгулу выделяет стратегический подход, реализованный руководством эмирата, при котором Катар неоднократно намеренно игнорировал требования региональных центров силы, предпочитая напрямую взаимодействовать с крупными международными акторами (прежде всего США)<sup>12</sup>.

В существующей историографии подробно описаны действия Катара во время событий «арабской весны», в том числе и с акцентом на взаимодействие эмирата с США. В то же время углубляясь в конкретные кейсы (Ливия, Сирия) становится очевидно, что взаимодействие с США в этих конфликтах было не всеобъемлющим, на практике, по причине наличия у эмирата автономных интересов, у сторон присутствовали серьёзные разногласия. Освещение этих проблемных моментов и оценка их влияния на политику США в отношении Катара присутствуют в диссертации, что также можно считать добавлением в существующие наработки по теме.

Следующим важным этапом в отношениях двух стран стал катарский дипломатический кризис 2017-2021 гг. По словам С. Хендерсона, выдвинутый ультиматум от стран региона (КСА, ОАЭ, Египет, Бахрейн и др.), являющимися также союзниками США, поставил американское руководство в сложное положение, поскольку в требованиях ультиматума явно прослеживался апелляция к США, намерение склонить Вашингтон к давлению на Доху<sup>13</sup>.

---

<sup>11</sup> Касаев Э. Катар - активный спонсор «Арабской весны»: предпосылки, последствия и Российский фактор [Электронный ресурс] // Россия и мусульманский мир. 2015. №3. С. 123-134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/katar-aktivnyy-sponsor-arabskoy-vesny-predposylki-posledstviya-i-rossiyskiy-faktor> (Дата обращения: 06.08.2024).

<sup>12</sup> Görgülü A. Qatar and Syria Crisis [Электронный ресурс] // Public policy and democracy studies. URL: <http://podem.org.tr/en/researches/qatar-and-syria-crisis/> (Дата обращения: 06.08.2024).

<sup>13</sup> Henderson S. Gulf Crisis with Qatar Challenges the United States [Электронный ресурс] // The Washington institute for Near East policy. 2017. June 23. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/gulf-crisis-qatar-challenges-united-states> (Дата обращения: 06.08.2024).



Тема действий руководства США во время дипломатического кризиса между Катаром и странами региона освещена во многих аспектах. Особенно хотелось бы выделить работы М. Кабалана «Кризис в Заливе: фактор США»<sup>14</sup> и Ч. Данна «Сложная позиция: действия США во время кризиса в Заливе»<sup>15</sup>.

М. Кабалак акцентируется на расхождении во взглядах на катарский дипломатический кризис среди высшего политического истеблишмента США. Согласно учёному, изначально Президент США Д. Трамп однозначно занял позицию стран, выдвинувших ультиматум и неоднократно допускал резкие высказывания в отношении Катара. Тем не менее, спустя некоторое время он уже рассуждал более нейтрально, что стало возможным благодаря балансированию администрации и лично высшим американским чиновникам (например, Государственному секретарю Р. Тиллерсону).

Ч. Данн в своей статье ещё более инструментально смотрит на этот вопрос и буквально по этапам воссоздаёт процесс изменения позиции Трампа, выделяя роль Катара, руководство которого в момент пика эскалации кризиса символически продемонстрировало, что оно по ряду пунктов ультиматума готово пойти на уступки. Не менее значимы в контексте темы дипломатического кризиса и работы русскоязычных исследователей А. Гукасова и Д. Графова о которых подробнее упоминалось ранее.

Благодаря тому, что отношения США с Катаром формально вступили в новую стадию в январе 2022 г. (Катару был присвоен статус «основной союзник вне НАТО») – это событие послужило катализатором для появления аналитических работ, рассматривающих отношения между США и Катаром в последние годы и объясняющих причины этого назначения. Среди таких работ: материал Арабского центра политических исследований «Саммит США – Катар поставил Доху в эпицентр ближневосточной стратегии Вашингтона»<sup>16</sup> и статья П. Иддона<sup>17</sup>.

---

<sup>14</sup> Kabalan M. The Gulf Crisis: The U.S. Factor [Электронный ресурс] // Insight Turkey. 2018. №20. P. 33-50. URL: <https://www.jstor.org/stable/26390306> (Дата обращения: 06.08.2024).

<sup>15</sup> Dunne C. A Difficult Position: US Mediation in the Gulf Dispute [Электронный ресурс] // Arab Center Washington DC. 2018. June 1. URL: <https://arabcenterdc.org/resource/a-difficult-position-us-mediation-in-the-gulf-dispute/> (Дата обращения: 06.08.2024).

<sup>16</sup> The US-Qatar Summit Puts Qatar at the Epicentre of the US Regional Strategy [Электронный ресурс] // Arab Center for Research & Policy Studies. 2022. February 4. URL:

В первой работе выделяются основные темы сотрудничества между государствами на 2022 г. – 1) Позиция Катара по украинскому кризису и связанный с этим энергетический вопрос; 2) Афганистан; 3) Иран; 4) Торговые связи и отношения в сфере безопасности.

Во второй работе делается акцент на принципе «первый среди равных», который долгое время использовали в администрациях США, чтобы вести дела с арабскими монархиями Залива. В данном случае повышение статуса Катара можно рассматривать не только с позиции исключительно двусторонних отношений, но и с точки зрения демонстрации одобрения США правильного (согласно их взгляду) развития внешней политики эмирата в региональном срезе.

Таким образом, существует значительное количество материалов, посвящённых отдельным аспектам заявленной темы. Данные наработки были применены автором при подготовке диссертационного исследования. При этом при изучении степени разработанности проблемы на текущем этапе были выделены сразу несколько пробелов, самым главным из которых является отсутствие комплексного исследования эволюции политики США в отношении Катара – государства, считающегося многими экспертами, ключевым американским союзником при реализации ближневосточной политики.

Данное исследование призвано восполнить данный пробел и внести вклад в теоретическое осмысление темы борьбы за влияние в ближневосточном регионе и стратегий великих держав при реализации регионального внешнеполитического вектора.

### **Исследовательский вопрос**

Как и под воздействием каких факторов происходила эволюция внешней политики США в отношении Катара в период с 1992 по 2021 гг.?

---

<https://www.dohainstitute.org/en/PoliticalStudies/Pages/The-US-Qatar-Summit-Puts-Qatar-at-the-Epicentre-of-the-US-Regional-Strategy.aspx> (Дата обращения: 06.08.2024).

<sup>17</sup> Iddon P. Why the US chose Qatar as a major non-Nato ally before Saudi Arabia and the UAE [Электронный ресурс] // Middle East Eye. 2022. February 22. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/qatar-major-non-nato-ally-before-saudi-arabia-and-uae> (Дата обращения: 06.08.2024).

## **Цель исследования**

Определить основной вектор, этапы и факторы эволюции внешней политики США в отношении Катара в период с 1992 по 2021 гг.

## **Задачи исследования**

- обосновать использование неоклассического реализма в качестве теоретического подхода к изучению политики США в отношении Катара после войны в Персидском заливе;
- определить особенности внешней политики малых государств в рамках теории укрытия;
- проанализировать независимые переменные, оказывавшие влияние на внешнюю политику США в отношении Катара в период с 1992 по 2013 гг.;
- выявить внутривнутриполитические вмешивающиеся переменные, оказывавшие влияние на внешнюю политику США в отношении Катара в период с 1992 по 2013 гг.;
- обозначить ключевые направления внешней политики США в отношении Катара в период с 1992 по 2013 гг.;
- определить независимые переменные, оказывавшие влияние на внешнюю политику США в отношении Катара в период с 2013 по 2021 гг.;
- проанализировать внутривнутриполитические вмешивающиеся переменные, оказывавшие влияние на внешнюю политику США в отношении Катара в период с 2013 по 2021 гг.;
- раскрыть основные направления внешней политики США в отношении Катара в период с 2013 по 2021 гг.

## **Объект исследования**

Политика США на Ближнем Востоке после войны в Персидском заливе.

## **Предмет исследования**

Эволюция внешней политики США в отношении Катара в период с 1992 г. по 2021 г.

## **Гипотеза исследования**

По мере увеличения вовлечённости Катара в ближневосточную политику и укрепления его позиций в региональной структуре, внешняя политика США в отношении эмирата эволюционировала с ограниченного сотрудничества в рамках соглашения в области безопасности в стратегическое партнёрство, которое позволяет США получать практические преимущества для реализации внешнеполитической стратегии.

## **Сфера охвата и хронологические рамки исследования**

1992 – 2021 гг.

1992 г. – подписание соглашения о сотрудничестве в области обороны (Defense cooperation agreement - DCA) между США и Катаром. Это соглашение определило приоритеты взаимодействия двух государств на ближайшие десятилетия.

2021 г. – ключевая роль Катара в выводе американских войск из Афганистана, в результате чего было подписано соглашение о наделении Катара дипломатическими полномочиями для представления интересов США в Афганистане (SDA от 12.11.2021). Помощь эмирата в осуществлении этой операции привела к окончательному формальному закреплению нового уровня союзнических отношений между сторонами, который был подтвержден наделением Катара статуса «основной союзник вне НАТО» в январе 2022 г. и продлением соглашения о сотрудничестве в области безопасности в январе 2024 г.

Тем не менее для более комплексного анализа эволюции политики США в отношении Катара диссертационное исследование также охватывает период с 1970-х гг. по 1992 г. Также для сохранения актуальности исследования в последнем параграфе диссертации планируется проанализировать значимые события двустороннего взаимодействия США и Катара, произошедшие после 2021 г.

## **Методология исследования**

### *Теоретико-методологическая база исследования*

Главной теорией исследования является неоклассический реализм, поскольку в процессе эволюции внешней политики США в отношении Катара были задействованы, как структурные факторы, так и внутренние. В контексте изучения

внешней политики США особое значение приобретает анализ именно внутренних факторов, по причине их значительного исторического влияния на принятие внешнеполитических решений. Таким образом, неоклассический реализм позволяет рассмотреть связь между структурными и внутреннеполитическими факторами, формировавшими внешнюю политику США в отношении Катара с 1992 по 2021 гг.

В качестве вспомогательной теории в работе используется теория укрытия («shelter theory»). Её использование в работе позволяет более акцентировано изучить реализацию внешнеполитической стратегии США в отношении Катара, с учётом всех особенностей и ограничений эмирата, как малого государства.

#### *Конкретные методы исследования*

- системный подход – позволяет комплексно рассмотреть специфику формирования и реализации внешнеполитической стратегии США в отношении Катара с учётом структурных и ключевых внутривнутриполитических факторов;
- историко-описательный – применяется для описания эволюции внешней политики США в отношении Катара;
- историко-сравнительный – используется для выделения основных отличий и элементов преемственности между этапами политики США в отношении Катара;
- контент-анализ (качественный) – применяется для анализа нормативно-правовой базы двустороннего сотрудничества;
- анализ выступлений и комментариев официальных лиц США – для изучения динамики восприятия Катара, как союзника, политическим истеблишментом США;
- кейс-стади (case-study) – для иллюстрации конкретных, значимых эпизодов политико-дипломатической кооперации между США и Катаром.

#### *Информационная база исследования*

Основными критериями отбора источников для исследования стали: достоверность, репрезентативность, новизна.

Эмпирическая база исследования включает разные группы источников, которые можно систематизировать следующим образом:

- Государственные и международные документы. К государственным документам относятся основополагающие документы в области обеспечения обороны и безопасности США (Стратегии национальной безопасности, директивы и другие документы планирования). На основе анализа этих источников была определена эволюция основных внешнеполитических принципов США.

К международным документам в данном исследовании относятся резолюции Совета Безопасности ООН и материалы, составляющие нормативно-правовую базу американо-катарских отношений, например, «Agreement between the Government of the United States of America and the Government of the state of Qatar concerning security measures for the protection of classified military information»<sup>18</sup>.

- Речи и выступления официальных лиц. Например, речь Дж. Буша о необходимости демократии на Ближнем Востоке<sup>19</sup>. Эта группа источников необходима для выделения и анализа позиций основных стейкхолдеров в определении американской политики в отношении ближневосточного региона и Катара, в частности, а также фиксации основных мотиваций, лежащих в основе принятых решений.
- Слушания и дебаты в Конгрессе США. Анализ заседаний, касающихся обсуждения вопросов, связанных с политикой США на Ближнем Востоке, позволил установить актуальную на тот момент политическую повестку и получить альтернативные официальному дискурсу мнения по политике США в отношении Катара.
- Публицистические источники. Например, статья Д. Шелл Смит «US-Qatar Relations: Realizing the Full Potential of a Growing Strategic Partnership»<sup>20</sup> или

---

<sup>18</sup> Agreement between the Government of the United States of America and the Government of the state of Qatar concerning security measures for the protection of classified military information [Электронный ресурс] // US Department of State. 2012. August 15. URL: <https://www.state.gov/12-815> (Дата обращения: 12.08.2024).

<sup>19</sup> President Bush Discusses Importance of Democracy in Middle East [Электронный ресурс] // The White House. 2004. February 4. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2004/02/20040204-4.html> (Дата обращения: 12.08.2024).

<sup>20</sup> Shell Smith D. US-Qatar Relations: Realizing the Full Potential of a Growing Strategic Partnership // The Ambassadors Review. 2015. Spring. P. 20-23. URL:

аналитическая записка «Qatar: Background and U.S. Relations»<sup>21</sup>, подготовленная К. Бланшардом для Конгресса США.

Источники этой категории важны для определения мнения важного субъекта (Дана Шелл Смит - посол США в Катаре с 2014 по 2017 гг.) или организации (научно-аналитические центры, которые в американской политической системе оказывают существенное влияние на принятие решений) по определённой теме, касающейся формирования политики США в отношении Катара.

- Статистические данные. Была использована как статистика, предоставленная американскими государственными органами, так и данные международных и частных организаций. Например, данные о объёмах международной помощи США Катару<sup>22</sup>, статистика лоббистских операций, совершенных в пользу Катара<sup>23</sup>, информация об изменении численного состава и основных характеристик военных объектов США в Катаре<sup>24</sup>. Эти данные позволили количественно оценить динамику взаимодействия США и Катара и фактически подтвердить полученные в результате качественного анализа выводы.
- Материалы СМИ. Например, публикации крупнейших американских и мировых СМИ - «Bloomberg»<sup>25</sup>, NBC, «Reuters»<sup>26</sup> и др. Данная категория источников использовалась как для фиксации событийного ряда, так и для получения некоторой «чувствительной», инсайдерской информации об отношениях между сторонами, которые официальные источники зачастую не сообщают.

---

[https://ciaotest.cc.columbia.edu/journals/ambrev/ambrev1484/f\\_0033949\\_27652.pdf](https://ciaotest.cc.columbia.edu/journals/ambrev/ambrev1484/f_0033949_27652.pdf) (Дата обращения: 12.08.2024).

<sup>21</sup> Blanchard C. Qatar: Background and U.S. Relations. [Электронный ресурс] // Congressional Research Service. 2012. June 6. 21 p. URL: [https://www.everycrsreport.com/files/20120606\\_RL31718\\_ba79d91db17af18d337d3c2ebbce5a7aed539eb9.pdf](https://www.everycrsreport.com/files/20120606_RL31718_ba79d91db17af18d337d3c2ebbce5a7aed539eb9.pdf) (Дата обращения: 06.08.2024).

<sup>22</sup> US Foreign assistance to Qatar (2001 – 2021) [Электронный ресурс] // ForeignAssistance.gov. URL: <https://foreignassistance.gov/cd/qatar/2020/disbursements/0> (Дата обращения: 12.08.2024).

<sup>23</sup> Lobbying Disclosure Act (LDA) Reports [Электронный ресурс] // United States Senate. URL: <https://lda.senate.gov/system/public/> (Дата обращения: 12.08.2024).

<sup>24</sup> Wallin M. U.S. Military Bases and Facilities in the Middle East // ASP (American Security Project). 2018. June.

<sup>25</sup> Foxman S. Why Qatar Is a Controversial Venue for 2022 World Cup [Электронный ресурс] // Bloomberg. 2021. June 21. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-06-21/why-qatar-is-a-controversial-venue-for-2022-world-cup-quicktake> (Дата обращения: 12.08.2024).

<sup>26</sup> Bases D. Qatar's foreign minister denies paying ransoms to militant groups [Электронный ресурс] // Reuters. 2014. September 30. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-qataridUSKCN0HP02720140930> (Дата обращения: 12.08.2024).

- Также в диссертации, для выполнения некоторых точечных исследовательских задач, в незначительном количестве были использованы результаты социологических опросов.

## **Основные результаты исследования и положения выносимые на защиту**

### *Конкретные элементы научной новизны*

1. В исследовании для выделения особенностей Катара, как малого государства, используется теория укрытия, ранее незначительно представленная в русскоязычных научных работах.
2. В научный оборот введен и концептуализирован термин «стратегия сопровождения», который описывает формат отношений крупного государства с региональным актором, в ходе которого крупное государство осуществляет всестороннюю поддержку своего партнёра, а взамен надеется получить некоторые преимущества от этого партнёрства для реализации региональной стратегии.
3. На примере исследования политики США в отношении Катара в академическую среду добавлен новый эмпирический пример, свидетельствующий о значимости роли средних и малых государств в современных международных отношениях.
4. Для характеристики генеральной стратегии развития внешней политики Катара используется ранее незначительно представленный в русскоязычных работах термин «преодоление малости», употребление которого в дальнейшем возможно применительно к анализу амбициозных стратегий других малых государств на международной арене.
5. Систематизированы и апробированы основные внешние и внутривнутриполитические факторы, оказывавшие влияние на формирование ближневосточной политики США в период с 1992 по 2021 гг.

### *Краткое изложение основных результатов и выводов исследования*

Проведённое исследование эволюции внешней политики США в отношении Катара с 1992 по 2021 гг. позволило прийти к следующим выводам.



В первой главе диссертации были заданы аналитические рамки исследования. В качестве основного теоретического подхода был выбран неоклассический реализм. Выбор этого подхода был продиктован необходимостью анализа не только системных факторов (независимых переменных), но и внутренних факторов (вмешивающих переменных).

Анализ внутренних факторов в данном исследовании был особенно необходим как по причине исторической значимости этой категории факторов при принятии любых внешнеполитических решений в США, так и исходя из общей характеристики Катара как союзника, так как эмират не является демократическим и правовым государством в видении стран глобального Севера. Иными словами, в работе в том числе важно было проследить эволюцию позиций внутривосточных акторов США в отношении установления союзнических отношений с государством, по многим параметрам ранее характеризовавшимся официальными органами власти США как проблемное.

С целью придания исследованию большей точности, в качестве вспомогательной теории, исходя из особенностей Катара, как малого государства, была выбрана теория укрытия, которая позволяет проследить базовые мотивации и основы поведения государств такого типа на международной арене.

Однако, в ходе исследования фактически было установлено, что несмотря на то, что по многим характеристикам и сложившемуся консенсусу у исследователей, Катар может быть отнесён к категории малых государств, внешнеполитическая деятельность эмирата с середины 1990-х гг. свидетельствует о относительной успешности в реализации стратегии «преодоления малости».

К настоящему времени это привело к тому, что Катар является нетипичным, девиантным представителем категории малых государств и его внешнеполитические возможности, как и способности невоенными методами отстаивать свои интересы, являются уникальными по сравнению с заявленными возможностями таких стран в рамках теории укрытия.

Отдельно, с теоретической точки зрения, необходимо отметить, что в процессе исследования для обозначения политики США в отношении Катара было решено ввести в научный оборот и концептуализировать термин «стратегия сопровождения»,

который в дальнейшем может использоваться для характеристики внешней политики крупных государств в отношении их региональных союзников.

Во второй главе диссертации был проведён анализ внешнеполитической стратегии США в отношении Катара в период с 1992 по 2013 гг. В этой главе также были выделены основные системные и внутренние факторы, оказывавшие влияние на формирование этой стратегии.

Среди системных факторов были выделены: завершение холодной войны; вторжение Ирака в Кувейт; террористические акты 11 сентября 2001 г.; изменение баланса сил в ближневосточном регионе в конце XX – начале XXI вв.; «арабская весна». Все эти факторы значительным образом влияли на постановку целей и восприятие возможностей при планировании американской ближневосточной политики в обозначенный период.

Среди внутренних факторов были выделены: усиление исполнительной ветви власти после террористических актов 11 сентября 2001 г.; противостояние Демократической и Республиканской партий в 1990-е – 2000-е гг.; идеологический фактор; особенности политического лидерства Б. Обамы. При выработке внешнеполитической стратегии в указанный период, выделенные внутренние факторы влияли на восприятие угроз, формирование окончательных решений и видение ближневосточной политики США.

Анализ внешней политики США в отношении Катара в период с 1992 по 2013 гг. позволил прийти к следующим выводам.

Главный интерес США при проведении политики в отношении Катара до 2001 г. был связан исключительно со сферой безопасности. В результате заключение рамочного соглашения о сотрудничестве в области безопасности в 1992 г., США получили возможность доступа к размещению своего воинского контингента на военных объектах эмирата, что, учитывая удобное географическое положение Катара, было выгодно для реализации ключевых целей ближневосточной политики США того периода.

Что касается Катара, то сотрудничество с США стало естественным продолжением формирующихся тенденций и изменений в региональном балансе сил.

Катар, как малое государство, обладавшее скромными, даже по меркам региона Залива, вооруженными силами, был заинтересован в оформлении гарантий безопасности.

США в период президентства Дж. Буша младшего (2001 – 2009 гг.) были особенно активны в ближневосточном регионе. Вашингтон не только принимал участие во всех ключевых военных и политических процессах, происходивших в регионе в этот период, но и формировал региональную повестку и определял правила игры в конфликтных и кризисных ситуациях.

Несмотря на то, что США при реализации политики в этот период в основном руководствовались принципом односторонности, при реализации некоторых политических предложений они всё-таки не могли не зависеть от реакции стран региона.

Одним из таких предложений стала политическая концепция «Большой Ближний Восток», направленная на «демократизацию» региона. Катар не только осуществил ряд символических, демократических преобразований во внутренней жизни страны, но и выступил одним из немногих публичных сторонников этой концепции на региональном уровне.

Одновременно при реализации стратегии военного присутствия в регионе, которая в этот период была ключевым фактором для реализации военных операций в Афганистане и Ираке, Вашингтон, столкнувшись с некоторыми сложностями при использовании военных объектов в Саудовской Аравии, решил перенести Центральное командование ближневосточным воинским контингентом США в Катар, руководство которого не только не ставило дополнительных условий, но и разными способами стремилось к улучшению условий пребывания ВС США в эмирате.

Дополнительно к этому периоду относятся первые сообщения о использовании США посреднических возможностей Катара, руководство которого с конца 1990-х гг., в рамках генеральной внешнеполитической стратегии по «преодолению малости», решило сделать посредничество при разрешении конфликтов отличительной чертой своей внешнеполитической деятельности, способной повысить региональный политический вес эмирата.

По итогу в период президентства Дж. Буша – младшего политика США в отношении Катара по-прежнему была в основном сосредоточена на использовании возможностей эмирата для реализации американских военно-политических целей в регионе. Однако в этот период, благодаря усилиям руководства Катара, эмират начинает постепенно выделяться на фоне других региональных союзников США.

В период первого президентского срока Б. Обамы (2009 – 2013 гг.) политика США в отношении Катара перешла к новому этапу. При сохранении значимости взаимодействия в сфере безопасности, в этот период доминирующим направлением сотрудничества стала политико-дипломатическая сфера.

Для США открылись новые возможности использования Катара, как союзника, поскольку эмират в рамках событий «арабской весны» значительно повысил свою относительную региональную силу за счёт активного присутствия в главных региональных конфликтах того периода. США опирались на помощь Катара при проведении операции в Ливии и давлении на режим Б. Асада в Сирии. Отдельным кейсом сотрудничества в этот период стало начало посредничества Катара в Афганистане, который к тому моменту уже стал проблемным вектором внешней политики Вашингтона.

Именно после взаимодействия в этот период политика США в отношении Катара стала отдаляться от простого подчёркнуто ограниченного формата взаимодействия в рамках соглашения в области безопасности от 1992 г., начав становиться более сбалансированной и выгодной для Вашингтона, что в 2021 г. привело к пересмотру статуса Катара как союзника.

В третьей главе диссертации был проведён анализ внешнеполитической стратегии США в отношении Катара в период с 2013 по 2021 гг. В этой главе также были выделены основные системные и внутренние факторы, оказывавшие влияние на формирование этой стратегии.

Среди системных факторов были выделены: появление и деятельности ИГИЛ; вооруженные конфликты в регионе БВСА, как последствия «арабской весны»; динамика положения Ирана в региональной структуре; конфликты внутри ССАГПЗ. Все эти факторы значительным образом влияли на постановку целей и восприятие

возможностей при планировании американской ближневосточной политики в обозначенный период.

Среди внутренних факторов были выделены: лоббирование интересов арабских монархий Залива; особенности политического лидерства Д. Трампа; обострение внутренних проблем в США. При выработке внешнеполитической стратегии в указанный период, выделенные внутренние факторы влияли на восприятие угроз, формирование окончательных решений и общее видение ближневосточной политики США.

Анализ внешней политики США в отношении Катара в период с 2013 по 2021 гг. позволил прийти к следующим выводам.

Во второй президентский срок Б. Обамы (2013 – 2017 гг.), США при осуществлении политики в отношении Катара сосредоточились, как на фиксации достижений в двусторонних отношениях достигнутых за прошлой период, так и поощрении Катара за осуществлённую поддержку.

Было продлено на 10 лет соглашение о сотрудничестве в области безопасности, что позволило США не только сохранить ключевую базу в регионе Ближнего Востока, но и в скором времени запустить процесс по дальнейшему развитию военных объектов на территории эмирата. Кроме того, в этот период Катар стал одним из крупнейших государств-импортёров продукции американского ВПК.

Политико-дипломатическое взаимодействие в этот период было особенно заметно на примере Афганистана, где Катар выступал главным организатором диалога с «Талибаном». Совпадали позиции сторон в этот период и в случае отношения к Ирану и к режиму Б. Асада. Отдельную сторону взаимодействия представляла в этот период борьба с ИГИЛ, в которой Катар оказал преимущественно логистическую и финансовую поддержку усилиям США.

В период президенства Д. Трампа (2017 – 2021 гг.) основной темой при взаимодействии с Катаром стал дипломатический кризис, в который был вовлечён эмират с другими региональными союзниками США. Вашингтон был заинтересован в скорейшем урегулировании диспута, поскольку это ставило некоторые ограничения на реализацию политики США в регионе.

Не считая первых недель кризиса, на отношения США и Катара эта ситуация не повлияла. Напротив, как и в предыдущих случаях, когда возникали проблемные моменты в отношениях между сторонами, руководство эмирата продемонстрировало готовность идти на уступки, что привело к сохранению союзнического формата отношений с США.

В этот период политико-дипломатические функции Катара были задействованы представителями США для разрешения обострения ситуации в Персидском заливе с Ираном и подготовки конъюнктуры для завершения миссии США в Афганистане.

Отдельно стоит отметить запуск стратегического диалога в 2018 г., который в ближайшие годы привёл к расширению военного сотрудничества между странами. В рамках этого процесса, США удалось добиться формального закрепления финансовых обязательств Катара по поддержанию и улучшению американских военных объектов.

Учитывая внимание Д. Трампа к развитию американской экономики, в этот период отличительной чертой политики США в отношении Катара стало поощрение вложения средств эмиратом в американскую экономику. В этот период Катар получил одобрение на большие контракты в сфере ВПК и авиапромышленности. Отдельно была оговорена политика инвестиций Катара в американские компании и объекты.

В течение 2021 г. и в последующие несколько лет, США совершили ряд действий, которые формально закрепили новый статус Катара как союзника. Этому процессу предшествовала помощь Катара в завершении присутствия США в Афганистане.

В 2022 г. новый союзнический статус Катара был закреплён формально. Президент Байден распорядился присвоить эмирату статус «основной союзник вне НАТО». Уже действуя в новом статусе, Катар был задействован США для переговоров с Ираном и Венесуэлой.

После обострения арабо-израильского конфликта в октябре 2023 г., посредническая функция Катара оказалась ключевой для возможности контроля и вовлечения в разрешение этого конфликта для США. Это влияние стало заметно уже

в первые недели конфликта, когда при посредничестве Катара первыми освобождёнными заложниками стали именно американские граждане. Дополнительно в диссертации приводится статистика контактов между высокопоставленными представителями США и Катара, которая с начала октября 2023 г. возросла кратно, что напрямую свидетельствует о особой значимости эмирата для США при выработке вариантов завершения палестино-израильского конфликта.

Также остался незыблемым интерес США к сохранению военного сотрудничества с Катаром, который был подтвержден продлением соглашения в сфере безопасности в начале 2024 г.

Как итог, политика США в отношении Катара эволюционировала с ограниченного формата, в котором США получали от Катара преимущественно только лояльность и готовность размещать американский воинский контингент, в полноценный союзнический формат, при котором Вашингтон получает целый ряд политико-дипломатических преимуществ при реализации ближневосточной политики.

Рубежным этапом этой эволюции стал период «арабской весны», в котором Катар смог значительно повысить свою относительную силу в регионе, что, в симбиозе с пересмотром политики активного вовлечения США во внутренние дела Ближнего Востока, заставило американские администрации по-новому взглянуть на возможности Катара как союзника. В итоге это привело к тому, что Катару стали делегироваться некоторые задачи американской ближневосточной политики, которые в силу ряда причин не могли с должной степенью эффективности исполнить политико-дипломатические представители США.

Здесь необходимо выделить и несколько второстепенных, но тем не менее важных факторов, повлиявших на оформление союзнических отношений между США и Катаром.

Во-первых, роль личного позитивного восприятия США эмиром Хамадом (был у власти с 1995 по 2013 гг.), которое только закрепилось после его поддержки представителями США во время неудачных попыток государственных переворотов в эмирате.

Во-вторых, политика США в отношении Катара на протяжении всего рассматриваемого периода почти не требовала серьёзных финансовых затрат.

В-третьих, за рассмотренный период мировой общественности и СМИ становилось крайне редко известно о серьёзных расхождениях, проблемных моментах в отношении между странами. Даже, если допустить, что разногласия серьёзные все же были, сторонам удавалось сохранять это в непубличном, кулуарном формате, что выгодно отличало эти отношения от контактов США с другими странами региона (например, Саудовской Аравией).

В обозримом будущем Катар, вероятно, продолжит оставаться одним из ключевых союзников США при реализации ближневосточной политики. Отдельно представляется интересным понаблюдать за потенциальным расширением политико-дипломатического сотрудничества двух стран за пределами географических границ региона Ближнего Востока.

Представленная в данной работе теоретическая и эмпирическая база позволила решить все поставленные задачи и подтвердить гипотезу диссертационного исследования, а также определить направление, выделить основные этапы и факторы эволюции внешней политики США в отношении Катара с 1992 по 2021 гг.

В связи с очередным обострением палестино-израильского конфликта в дальнейшем представляется важным, для углубления понимания политики США в отношении Катара на данном этапе, детально изучить сотрудничество Вашингтона и Дохи в урегулировании конфликта между ХАМАС и Израилем.

В будущих исследованиях представляется важным отдельно обратить внимание на влияние энергетического фактора на состояние отношений между сторонами. Дело в том, что для Катара, который несмотря на все программы экономической диверсификации продолжает критически зависеть от продажи энергоресурсов, основным рынком экспорта газовой продукции является азиатский. В случае изменения состояния рынка в будущем это может привести и к изменениям политической ориентации Катара, эмират станет больше сотрудничать со странами Азии.



Другим аспектом энергетического фактора является возможность потенциальной конкуренции американской и катарской газовой продукции, которая может появиться к концу 2020-х гг., в связи с планами США по активизации своего газового потенциала к этому времени.

*Положения, выносимые на защиту*

1. Внешняя политика США в отношении Катара за последние 30 лет эволюционировала с ограниченного сотрудничества в рамках соглашения в области безопасности, наблюдавшегося в политике США в отношении эмирата в 1990-х – 2000-х гг., в полноценное стратегическое партнёрство.
2. Рубежным периодом, определившим коренное изменение политики США в отношении эмирата, стали события «арабской весны» 2010 - 2011 гг., в результате которых Катар, опираясь на свои финансовые возможности, смог увеличить относительную региональную силу и стать одним из главных акторов в ряде важных для Вашингтона региональных конфликтов. В симбиозе с пересмотром политики активного вовлечения США во внутренние дела региона это заставило американское внешнеполитическое руководство по-новому взглянуть на возможности Катара как союзника.
3. Наиболее значимыми кейсами, в которых США использовали политико-дипломатические возможности Катара стали: гражданская война в Ливии; гражданская война в Сирии; Афганистан – взаимодействие с «Талибаном»; взаимодействие с Ираном после 2019 г.; палестино-израильский конфликт.
4. По состоянию на первую половину 2020-х гг. Катар является одним из главных американских союзников на Ближнем Востоке. Это партнёрство может быть охарактеризовано как взаимовыгодное и стабильное.
5. Катар, на протяжении 1990-х – 2000-х гг. по ряду причин, боровшийся за положение «первого среди равных» для США в регионе, смог наконец добиться особого отношения в Вашингтоне. Это позволяет руководству эмирата балансировать влияние других региональных игроков и на фундаменте политических контактов с США расширять своё политико-дипломатическое влияние в регионе.

6. Катар в результате десятилетий последовательной реализации политики «преодоления малости» занял особое, во многом уникальное место в категории «малых государств», показывая пример более эффективных и успешных действий.
7. Используемая США при взаимодействии с Катаром «стратегия сопровождения» является в целом довольно успешным примером использования возможностей малого государства для продвижения региональных интересов великой державы.
8. Наличие союзнических отношений между США и Катаром накладывает серьёзные ограничения на взаимодействие с эмиратом для других внерегиональных акторов таких как Китай и Россия.
9. Тем не менее, у России имеются возможности для определенной нейтрализации политики США в регионе путем выдвижения альтернативных инициатив, в том числе, в сфере региональной безопасности, которые могут привлечь внимание ОАЭ, Омана, декларирующих свою приверженность принципу диверсификации внешнеполитических усилий, необходимости поддержания добрых отношений со всеми государствами, по всем азимутам.

### **Апробация результатов исследования**

*Список публикаций автора, в которых отражены основные научные результаты диссертации:*

1. Дорошенко Г. А., Шелковников А. И. Новые векторы развития ситуации в регионе Персидского залива // *Международная жизнь*. 2023. № 3. С. 74-87.
2. Дорошенко Г. А. Политика США по присвоению статуса "основного союзника вне НАТО" в отношении государств ССАГПЗ // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2024. Т. 54. № 2(650). С. 32-47.
3. Дорошенко Г. А. Эволюция военно-политического сотрудничества США и Катара: от соглашения в области безопасности до стратегического партнёрства // *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 10. (в печати).

4. Doroshenko G., Shelkovnikov A. Russia's view on security in the Gulf and its possible role in the regional structure // Asian Journal for Middle Eastern and Islamic Studies (UK). 2024. No. 4. (в печати).

5. Дорошенко Г.А. Активизация посреднических предложений в регионе Ближнего Востока на текущем этапе // Россия в глобальной политике. (в редакции).

*Апробация результатов исследования в рамках российских и международных научно-практических конференций, а также академической стажировки:*

1. Май 2023 г. – выступление с докладом на тему «Политика США по присвоению статуса «основного союзника вне НАТО в отношении стран ССАГПЗ» в рамках 5-й всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Осмысляя восток».

2. Декабрь 2023 г. – участие в конференции арабистов «Чтения И. М. Смилянкой» с докладом на тему «Эволюция роли Катара в ближневосточной политике США».

3. Январь – Май 2024 г. – прохождение академической стажировки (fellow) в научном центре «Gulf Studies Center» при Университете Катара в Дохе. Участие там в лекциях, семинарах, экспертных дискуссиях и круглых столах, посвящённых внешней политике Катара и роли внерегиональных акторов (в частности, США) в регионе Ближнего Востока.

4. Апрель 2024 г. – участие в 6-й научно-практической конференции «Осмысляя Восток» с докладом на тему «Миротворческая дипломатия Катара: эффективно ли посредничество эмирата в международных конфликтах?».

5. Июль 2024 г. - участие в «Gulf Research Meeting 2024» - ведущей международной конференции, посвященной изучению стран Персидского залива, с совместным докладом на тему «Russia's view on security in the Gulf and its possible role in the regional structure».

### **Список использованных источников и литературы**

#### *Государственные и международные документы*

1. Agreement between the Government of the United States of America and the

Government of the state of Qatar concerning security measures for the protection of classified military information [Электронный ресурс] // US Department of State. 2012. August 15. URL: <https://www.state.gov/12-815> (Дата обращения: 12.08.2024).

#### *Материалы с официальных сайтов властных структур*

1. Lobbying Disclosure Act (LDA) Reports [Электронный ресурс] // United States Senate. URL: <https://lda.senate.gov/system/public/> (Дата обращения: 12.08.2024).
2. US Foreign assistance to Qatar (2001 – 2021) [Электронный ресурс] // ForeignAssistance.gov. URL: <https://foreignassistance.gov/cd/qatar/2020/disbursements/0> (Дата обращения: 12.08.2024).

#### *Заявления, выступления, комментарии официальных лиц*

1. President Bush Discusses Importance of Democracy in Middle East [Электронный ресурс] // The White House. 2004. February 4. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2004/02/20040204-4.html> (Дата обращения: 12.08.2024).

#### *Материалы СМИ и аналитические ресурсы*

1. Bases D. Qatar's foreign minister denies paying ransoms to militant groups [Электронный ресурс] // Reuters. 2014. September 30. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-qataridUSKCN0HP02720140930> (Дата обращения: 12.08.2024).
2. Blanchard C. Qatar: Background and U.S. Relations. [Электронный ресурс] // Congressional Research Service. 2012. June 6. 21 p. URL: [https://www.everycrsreport.com/files/20120606\\_RL31718\\_ba79d91db17af18d337d3c2ebbce5a7aed539eb9.pdf](https://www.everycrsreport.com/files/20120606_RL31718_ba79d91db17af18d337d3c2ebbce5a7aed539eb9.pdf) (Дата обращения: 06.08.2024).
3. Dunne C. A Difficult Position: US Mediation in the Gulf Dispute [Электронный ресурс] // Arab Center Washington DC. 2018. June 1. URL: <https://arabcenterdc.org/resource/a-difficult-position-us-mediation-in-the-gulf-dispute/> (Дата обращения: 06.08.2024).

4. Foxman S. Why Qatar Is a Controversial Venue for 2022 World Cup [Электронный ресурс] // Bloomberg. 2021. June 21. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-06-21/why-qatar-is-a-controversial-venue-for-2022-world-cup-quicktake> (Дата обращения: 12.08.2024).
5. Görgülü A. Qatar and Syria Crisis [Электронный ресурс] // Public policy and democracy studies. URL: <http://podem.org.tr/en/researches/qatar-and-syria-crisis/> (Дата обращения: 06.08.2024).
6. Henderson S. Gulf Crisis with Qatar Challenges the United States [Электронный ресурс] // The Washington institute for Near East policy. 2017. June 23. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/gulf-crisis-qatar-challenges-united-states> (Дата обращения: 06.08.2024).
7. Iddon P. Why the US chose Qatar as a major non-Nato ally before Saudi Arabia and the UAE [Электронный ресурс] // Middle East Eye. 2022. February 22. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/qatar-major-non-nato-ally-before-saudi-arabia-and-uae> (Дата обращения: 06.08.2024).
8. Katzman K. Qatar: Governance, Security, and U.S. Policy [Электронный ресурс] // Congressional Research Service. 2018. December 4. 24 p. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R44533/41> (Дата обращения: 06.08.2024).
9. Shell Smith D. US-Qatar Relations: Realizing the Full Potential of a Growing Strategic Partnership // The Ambassadors Review. 2015. Spring. P. 20-23. URL: [https://ciaotest.cc.columbia.edu/journals/ambrev/ambrev1484/f\\_0033949\\_27652.pdf](https://ciaotest.cc.columbia.edu/journals/ambrev/ambrev1484/f_0033949_27652.pdf) (Дата обращения: 12.08.2024).
10. The US-Qatar Summit Puts Qatar at the Epicentre of the US Regional Strategy [Электронный ресурс] // Arab Center for Research & Policy Studies. 2022. February 4. URL: <https://www.dohainstitute.org/en/PoliticalStudies/Pages/The-US-Qatar-Summit-Puts-Qatar-at-the-Epicentre-of-the-US-Regional-Strategy.aspx> (Дата обращения: 06.08.2024).
11. Wallin M. U.S. Military Bases and Facilities in the Middle East // ASP (American Security Project). 2018. June.

## Литература

1. Ашвад А. Ближний Восток в стратегии США [Электронный ресурс] // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2008. №1. С. 74-81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blizhniy-vostok-v-strategii-ssha/viewer> (Дата обращения: 06.08.2024).
2. Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке // М.: Центрполиграф. 2018. 670 с.
3. Графов Д.Б. Лоббирование интересов Катара в США и катарский дипломатический кризис [Электронный ресурс] // Вестник МГИМО. 2020. №2. С. 183-204. URL: [https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/1486?locale=ru\\_RU](https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/1486?locale=ru_RU) (Дата обращения: 06.08.2024).
4. Гукасов А.В. Место и роль Саудовской Аравии и Катара в ближневосточной политике США [Электронный ресурс] // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2014. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-saudovskoy-aravii-i-katara-v-blizhnevostochnoy-politike-ssha> (Дата обращения: 06.08.2024).
5. Касаев Э. Катар - активный спонсор «Арабской весны»: предпосылки, последствия и Российский фактор [Электронный ресурс] // Россия и мусульманский мир. 2015. №3. С. 123-134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/katar-aktivnyu-sponsor-arabskoy-vesny-predposylki-posledstviya-i-rossiyskiy-faktor> (Дата обращения: 06.08.2024).
6. Al Sarhan A. United States Foreign Policy and the Middle East [Электронный ресурс] // Open Journal of Political Science. 2017. Vol.7. №4. P. 454-472. URL: <https://www.scirp.org/journal/paperinformation?paperid=78991> (Дата обращения: 06.08.2024).
7. Fraser T. The USA and the Middle East Since World War 2 // Palgrave Macmillan. 1989. 233 p.
8. Fry M., Goldstein E., Langhorne, R. Guide to International Relations and Diplomacy // London: Continuum. 2002. 592 p.

9. Kabalan M. The Gulf Crisis: The U.S. Factor [Электронный ресурс] // Insight Turkey. 2018. №20. P. 33-50. URL: <https://www.jstor.org/stable/26390306> (Дата обращения: 06.08.2024).
10. Satloff R. The Battle of Ideas in the War on Terror: Essays on U.S. Public Diplomacy in the Middle East // Washington Institute for Near East Policy. 2004. 100 p.